

42

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

сборник рассказов

18+

Петр Галин

42

<https://litres.ru/74273339>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сорок два рассказа тёмной прозы. Body horror, космический ужас, бытовая чернуха — и в каждом финале удар под дых.

Икосаэдр: 30 рёбер и 12 вершин — 42 грани человеческого (и не очень) кошмара.

Злой, телесный, ироничный голос. Не для всех. 18+.

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	4
ТЫ САМ ПОПРОСИЛ	6
ПРАВИЛА ГИГИЕНЫ	8
ОТДОХНУЛ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Петр Галин

42

СОДЕРЖАНИЕ

1. Ты сам попросил
2. Правила гигиены
3. Отдохнул
4. Внутреннее сражение
5. Воспитание
6. Чужой дом
7. Собеседники
8. Забыл
9. Приложение
10. Осознание
11. Определение и корректировка
12. Доставка Еды
13. Инстинкты
14. Частично
15. Профессиональные навыки
16. Идем
17. Пещера
18. Выход
19. Полноценное мерцание

20. Хороший день
21. Чудо-чудесное
22. Люблю
23. Инструктор
24. Ускорение
25. Нашлось
26. Привал
27. Джонатан
28. Выживание
29. Доброе утро
30. Некоторые знания
31. Не прислушались
32. Без зла
33. Новоселье
34. Почему? (собеседники)
35. Зато не холодно
36. Экспедиция
37. К звездам
38. Дурная традиция
39. Деворатор
40. Смолпи
41. Домашний любимец
42. Утрата

Эпилог

ТЫ САМ ПОПРОСИЛ

— Была одна известная актриса. Ну, актриса... короче дамочка такая, с чуть более отбитым эго, чем у остальных людей. Принято так у нас: если ты популярен — имеешь типа официальное разрешение на эту самую отбитость. Хотя некоторые популярными благодаря ей и становятся. Неважно! Так вот, предложили той актрисе роль в фильме. Она согласилась. Что такое фильм?! Она публично рожи корчит и прикидывается, а все с этого дружно хуеют и восхваляют ее, толком не осознавая за что.

Сыграть ей нужно было дамочку примерно того же возраста, а параллельно — ее же в молодые годы. И оказалось, что молодую она сыграть никак не может. Вернее, сыграть-то может, а вот выглядеть молодой уже никак. Что только с ней не делали, чем только рожу не мазали, даже жопками девственных сверчков протирали — ни фига.

В итоге эта истеричка подала на киностудию в суд. Мол, оскорбляют, обижают, не уважают. И, прикинь, выиграла дело! А потом преспокойно снималась дальше в том же фильме, у той же студии. Место, где она в прямом смысле лицом торгует, — и не за тыщу, а за миллионы миллионов. Да еще и через суд миллиончиков отсыпали.

В результате актриса при куче, реально куче миллионов, а другие люди, мягко говоря, без настроения, а некоторые и

без работы остались. Парочка из последних вообще из окон выпорхнула.

—...

— Че вылупился, паучья твоя морда?! Ты сам попросил рассказать о жителях моей планеты.

Конец

ПРАВИЛА ГИГИЕНЫ

Нелюбимый ресторан и любимая жена. Сегодня мы вместе по-настоящему. Не знаю, когда наш дом и постель покрылись легким флером недопонимания. Но сегодня мы искренне вместе.

Кто-то кашлянул за соседним столиком.

Недопонимание. Да. Именно не—до—понимание. Во многих вопросах. Причем настолько частое, что это недопонимание стало обыденностью, не вызывающей дискомфорта. И все же, сегодня мы вместе, во всех смыслах.

Она любит меня. Я знаю. Уверен. Я ее тоже. Скорее всего, просто быт стирает многое. Но не все.

Сегодня глаза ее блестят, а я смотрю на нее и радуюсь. Она что-то говорит. Что-то хорошее. Улыбается. Поправляет волосы. Смотрит игриво.

Я спокоен. Мне хорошо.

Нам хорошо.

— Я люблю тебя. Без всяческой херомути. Знаешь так, спокойно и уверенно люблю.

Она взяла меня за руку, и я начал приятное падение на самое дно ее нежных глаз.

— Вы определились с заказом?

Официант — гандон. Перебить такой момент! Явно же слышал и понимал, что сейчас между нами происходит. Соб-

ственно, а какие еще официанты должны быть в нелюбимом ресторане?! Ладно.

— Да, будьте любезны...

Она делает заказ и продолжает смотреть на меня так, вроде никакого официанта нет и не было. Я перестаю злиться. Она умеет меня успокаивать. Я смотрю только на нее. Делаю свой заказ.

— Отличный выбор...

Он сказал это недовольным тоном. И я готов поклясться, что недоволен он был тем, что не получилось испортить нам момент.

Кто-то за соседним столиком начал кашлять еще громче.

— Что будем делать завтра?

— Все что захотим.

— Сейчас захотим или завтра?

— И так и так.

— Итакитак?!

Она произносит последние слова слитно и быстро, игриво и весело. Она женственна. Я чувствую это. Она прекрасна и любима мною.

Кашель за соседним столом усиливается настолько, что мы оборачиваемся на звук.

Среднего роста, тучный мужчина, хорошо так за 40 кашляет и держится за горло. Он задыхается, судорожно дерет свое горло и падает на стол. Раздается грохот и звон разбивающейся утвари. Конвульсии. Меньше минуты и мужчина не

шевелится. Все встают из-за столиков. Кто-то ищет выход, а кто-то приближается, чтобы поглазеть.

Мы сидим на своих местах. Она смотрит на меня вопросительно. Выражением лица я даю понять, что не знаю, как реагировать на происходящее.

Еще минута и я решаю уйти, переведя взгляд в сторону выхода. Она молча кивает в знак согласия. Мы встаем. Я кладу на стол в полтора раза больше, чем стоил ужин. Мы отправляемся к выходу.

Сзади раздается женский, душераздирающий крик ужаса! Мы оборачиваемся.

Тело тучного мужчины висит на расстоянии полутора метров от потолка. Оно подергивается. Из его рта выползло нечто трубчатое, темно-коричневого цвета, покрытое волосами и прикрепилось к потолку мощными жвалами.

Мертвое тело приобрело синеватый оттенок и на нем начали появляться небольшие кровяные наросты. Изменяющийся труп начал дрожать еще сильнее.

Я почувствовал, что сейчас произойдет нечто еще более мерзкое и опасное, для остальных посетителей ресторана.

Я обернулся к жене и мягко прижал ладонь к ее изящной спине, направив к выходу:

— Быстреей

— Что это?

— Повар руки не помыл.

Конец

ОТДОХНУЛ

...каждый гениальный ум безутешен. Он постоянно вопрошает понимания и поддержки, не произнося ни слова.

* * *

Это был блаженный зимний вечер субботы, без глупой затраты сил. То бишь я не бухал, голова чиста от мыслей по работе и всяческим социальным херомутням. Все было тихо, спокойно и вкусно.

Да, именно вкусно. Ибо мне доставили сочный заказ китайской кухни и потрясающий своим разнообразием заказ суши. Ко всему прилагалась любимая содовая, а также предварительно скачанный последний сезон интереснейшего сериала. Я оккупировал удобный диван, замаскировался от будней и зимнего холода под пледом, а давно не чищенный от пыли макбук приятно согревал живот. Еда и питье были расставлены в предпочитаемом мной порядке, салфетки находились под рукой и я уже приготовился погрузиться в нирвану...

Раздавшийся телефонный звонок немного меня смутил, но не сильно. Я лениво потянулся к источнику звука, принял вызов, и сказал слегка разочарованным голосом старое доброе “Уле”.

— Ты здесь?

— К сожалению...

Ответил я неким подобием стопа в голосе. А вот голос звонившего дяди Паши был неприкрыто нервным и явно раздраженным.

Естественно, никакой он мне не дядя, просто настоящий человек. Надежный друг, гениальный и обожающий свое дело инженер-программист или по-простому технарь. А учитывая эмоциональный фон этого человека и манеру его поведения, это и был тот самый Д'артаньян, вокруг которого все педерасты. Так что давно называю этого уникама уважительно и с любовью — дядя Паша.

— Так... уф... ага... Значится, я отдаю себе отчет в том, что ты мне не поверишь. Но единственный, кто мне в принципе может верить, это ты. Так что давай без твоих отможенных шуточек и слушай внимательно.

— Воу-воу, полегче, дружище. Ты че такой буйный?

— Да я как раз таки и пытаюсь рассказать о причине.

По правде говоря, дядя Паша редко нервничал. А если и нервничал, то внешне это продолжалось недолго. Он предпочитал, как и остальные представители его знака зодиака, держать все в себе. Плюс сказывались десятилетия работы фрилансером, профессия, в которой ты привыкаешь к одиночеству и отвыкаешь делиться с кем-либо своими внутренними переживаниями. Более того, он был весьма успешен в зарабатывании шекелей, так что еще неизвестно, кто больше на кого клал — общество на него или он на общество. Короче, суровый субъект со стальными нервами и безупречной

логикой. А тут прям невроз нараспашку!

Это показалось мне странным, но не более. Скорее, мною овладел интерес, ведь пока что я не знал, что могло выбить из равновесия этого эмоционально сдержанного крепыша.

— Я сидел добивал заказ по приложению касательно... Да пофигу сейчас. Я тебе пару дней назад об этом заказе говорил. Верстать почти уже было нечего, вернее кое-где оставалось код подправить, да потестить кое-чего и все.

— Верстать, тестить, код... Тем кто с технарями общается нужно к докторам пускать без очереди.

— Угу... Так вот! Все было нормально, пока я не начал тест сверстанного приложения. Сначала типа гул еле заметный в ушах, с легким давлением. Потом гул исчез, и я заметил легкое искрение вокруг компуктера. Пару искорок, за пару секунд. Затем резкая тишина, но знаешь, не обычная тишина, а такая, что кажется сейчас расплющит тебя к такой-то матери.

Дядя Паша не употреблял спиртное, а за состоянием компьютера следил. Так что все становилось только интересней. Единственное, что отвлекало — запах заказанной мною еды. Хотя, похоже на то, что она остынет быстрее, чем закончится этот телефонный разговор.

—... А после тишины, все вокруг моего монитора... Как сказать... Начало как бы... Ну... слегка сливаться воедино, а затем вновь возвращаться на прежние места. Потом опять этот гул появился, только чуть громче. И такой, знаешь, рез-

кий всплеск... Я бы даже сказал волна, чего-то невидимого, что грубо и резко откатило кресло вместе со мною на полтора или два метра от ПК.

— Ого, и шо?

Я предположил, что дядя Паша просто выполнил заказ, получил много красивых денег и теперь довольный и счастливый балуется по телефону. Вживую мы общались достаточно давно, предпочитая переписываться. Поэтому его шутки юмора смотрелись достаточно приемлемо.

— Та ни шо. Кроме того что за моим монитором появилось что-то огромное, овальное, пурпурно-синего цвета, пульсирующее и запах исходящий от этой хрени просто отвратительный.

— Так это пизда моей бывшей!

Пошутил я, тут же рассмеявшись более чем удачному сравнению. Дядя Паша молчал. Дождавшись момента, когда я испытаю дискомфорт, он продолжил:

— Чувак, это может показаться смешным, если бы я не смотрел на эту дичь прямо сейчас.

— Ага. Да. Позволь предположить, по твоему сценарию, я сейчас попрошу выслать мне фото и ты тут же пришлешь заранее отфотошопленное нечто за твоим монитором. Правильно?

— Да пофигу что ты там предполагаешь, вот, смотри почиту...

Письмо действительно пришло. В письме ссылка. Откры-

ваю. Видео трансляция. Прямой эфир. Комната дяди Паши. Эту комнату я сразу узнаю, ибо, поверьте, редко в жизни можно встретить столь удивительную сокровищницу, наполненную достойной и редкой литературой, коллекционными фигурками и прочими раритетными прелестями жизни человека с необычными интересами.

Вот только на этот раз, за одним из мониторов, было нечто овальное, почти метра два в высоту и действительно пурпурно-синеватого цвета. Сам дядя Паша сидел в кожаном кресле, на приличном расстоянии от компьютерного стола и смотрел на меня явно испуганным взглядом.

Штука за монитором пульсировала, подтверждая предыдущие словесные описания потерпевшего. И, конечно же, если бы я не знал, что дядя Паша умеет в видеомонтаж, то обязательно бы повелся на данную Петросянщину. Но решив не ломать прикол другу, просто подыграл.

— Ого!

— Ага! Как думаешь, что это?

“затянувшийся прикол” хотел ответить я, томно глядя на почти остывшую еду, но все же сказал:

— Я откуда... ты мне скажи.

— Точно не знаю, но думаю что это портал.

— Портал... А точно не писька моей бывшей?! Прямо один в один же.

— А я тебе говорю это портал! Смотри...

После этих слов, дядя Паша нагнулся, взял в руки тапо-

чек и швырнул его в двухметровый овал. Тапочек исчез. То бишь он не появился с другой стороны этой пурпурно-синей фиговины. Вот что значит качественная подготовка к розыгрышу.

Дядя Паша полностью развернулся лицом ко мне и пододвинулся очень близко к снимавшей его видеокамере, не вставая с кресла. Выпучив глаза, а также нервно тыкая указательным пальцем в сторону где должен был приземлиться тапок сообщил:

— Его нет! Смотри, с другой стороны тапочек не упал. Так какой это может быть видеомонтаж по твоему мнению?!

— Профессиональный!

Дядя Паша замолчал. Он человек рациональный, поэтому испробовав все заготовленные доказательства, на его лице читалось безропотное смирение с тем, что ему не поверили. Увидев выражение лица друга, я почувствовал себя неловко и решил смягчить ситуацию.

— Ок. Портал. Ты делал приложение и создал портал. Ну так зайди в него.

— Че?

— Зайди говорю в него, это же портал. Фигля ждать-то?! Порталы же они для того, чтобы в них заходили, не так ли?

— Так-ли-так-ли, в рот тентакли...

Протянул дядя Паша, лицо которого покрыла глубочайшая и тяжелая задумчивость. “Оскара этому человеку” подумал я о его блистательной актерской игре.

— Ну, заходишь?

— Я думаю...

— Чего тут думать?! Ноги в руки и вперед.

— Мне же все равно никто не поверит, а зайти реально хочется.

— Ага. Смелей!

— Ладно. Ну... тогда я пошел...

— Давай.

Подмигнул я, искривив свой рот в довольной улыбке. Он развернулся ко мне спиной, встал и направился напрямик ко овалу. Замешкавшись на мгновение перед входом, он хотел повернуть голову ко мне, но почему-то остановился. Затем сжал кулаки и решительно шагнул внутрь, исчезнув, как и предполагалось, подобно недавно запущенному туда же тапочку.

“Отлично! В добрый путь.” С облегчением воскликнул я, выключил телефон, швырнув его подальше. Вновь удобно устроился под одеялом и начал распаковывать еле теплую еду, предварительно включив сериал.

* * *

На утро следующего дня, из новостей я узнал, что пока я спал, исчезла ровно половина Японии. Вот прям ровно половина, если верить вопящим из всех щелей репортерам и блоггерам. Причем исчезла только почва, здания, деревья и прочее. Все биологические формы жизни, включая людей, в секунду оказались под водой. Вторая часть Японии через

какое-то время просто сгинула в пучине обрушившегося на нее океана. Я тут же набрал дядю Пашу, но он не брал трубку. Умно! Хочет нагнать на меня жути. Еще бы, такое совпадение — с ухмылкой подумал я. Позвоню позже.

Но друг не брал трубку и вечером, и на следующий день. Не отвечал и не появлялся в мессенджерах. Новости неустанно несли какой-то псевдонаучный бред. А через два дня мне позвонила его жена. Она сообщила, что Пашки нигде нет и, может, я знаю, где он. Я тут же приехал. В его комнате все было как всегда, только нигде не было одного тапочка. И моего единственного друга. А ведь он просто надеялся что...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.